

Кто бы мог подумать, что судьба вновь сведет их вместе — впрочем, Хисока наверняка назвал бы это предначертанием.

Сила каждого в этой троице была величиной известной, по крайней мере, в общих чертах. И хотя Иллуми не спешил раскрывать природу своего Нэн, его способности говорить сами за себя: раз за разом он с безупречным хладнокровием уклонялся от выпадов Хисоки и избегал его навязчивого внимания. Раз они оба не уступали друг другу в мастерстве и преследовали одну цель, сотрудничество напрашивалось само собой.

— Кого именно вы собираетесь убрать? — спросил Куроро.

Если уж за дело взялся сам Иллуми, цель явно была не из простых. А судя по тому, как предвкушающе скалился Хисока, зрелище предстояло жуткое.

Иллуми окинул комнату взглядом и, выбрав место почище, опустился на пол прямо напротив Куроро. Его голос, лишенный даже тени эмоций, прозвучал в тишине коротким приговором:

— Харуёси.

— Не ожидал, что это он, — Куроро странно улыбнулся.

— Не ожидал, что это он.

— О-о-о? — Хисока подался вперед, не сводя с Куроро лихорадочного, полного с трудом сдерживаемой жажды боя взгляда.

В фокуснике боролись две крайности: одержимость схваткой и ледяной расчет. Он знал, что Куроро силен, и понимал, что в будущем тот станет еще опаснее. А значит, нужно было терпеть. Дождаться момента, когда плод созреет, чтобы сорвать его на самом пике формы.

— Ты знаком с ним, Куроро?

— Не то чтобы знаком, — Куроро отвел глаза, словно разговор был ему неприятен. — Виделись разок.

— Вот как? И ты знаешь, кто он здесь такой? — вкрадчиво поинтересовался Хисока.

Те трое братьев-близнецов ограничились лишь именем, не обмолвившись ни словом о деталях. Однако по тому, с каким почтением они произносили это имя, было ясно: Харуёси здесь фигура значимая.

Куроро почувствовал в словах Хисоки подвох. Он опасно прищурился, а голос зазвучал глухо, с явной примесью разочарования:

— Вы даже не знаете, на кого охотитесь? Уверены, что не ошиблись дверью?

На мгновение ему показалось, что появление этой парочки не только не поможет делу, но и окончательно всё испортит.

— Хи-хи, вряд ли тут есть ошибка, — протянул Хисока. — Лиц со шрамами во все щеки много, а вот обладателя прически, больше похожей на паклю швабры, найти не так-то просто.

Иллуми переводил взгляд с одного на другого, после чего обратился к Куроро:

— Как ты умудрился попасться? Неужели не смог просто сбежать?

С точки зрения Иллуми, Харуёси мог быть опасным противником, но мастерства Куроро должно было хватить, чтобы просто исчезнуть. Неужели в Десятом районе все настолько сильны?

Куроро помрачнел. Он лишь коротко фыркнул, не желая пускаться в объяснения.

Разговор заглох. В комнате воцарилась гнетущая тишина. Троица разошлась по углам: кто-то погрузился в раздумья, кто-то просто безучастно смотрел в пустоту. Иллуми вспомнил, как в Седьмом районе его продержали взаперти два дня. Сколько им сидеть здесь на этот раз? Он надеялся, что недолго — иначе возникнет соблазн подбить Хисоку проверить, разнесет ли его Нэн эти стены в щепки.

В итоге их продержали неделю.

— Хисока, ты всё еще не хочешь проверить дом на прочность? — Иллуми безразлично уставился на приятеля.

— Сколько бы ты ни спрашивал, ответ прежний: нет-нет-нет, — отозвался Хисока, лениво жуя хлеб.

Стоит признать, «гостеприимство» Десятого района было куда цивилизованнее Седьмого. По крайней мере, голодная смерть им не грозила. Еду приносили те самые похожие друг на друга братья. На все попытки выяснить причину заточения и сроки встречи с Харуёси они отвечали молчанием.

— Почему? — не унимался Иллуми. — Это совсем на тебя не похоже. Ты должен был взорваться от скуки еще в первый день.

— Хе-хе, Иллуми, — парировал Хисока. — С чего ты так рвешься на волю? Тебе же обычно всё равно, где находиться. Здесь кормят, поят, проблем нет — чем не курорт?

— Ты и впрямь так думаешь?

— Ну, скажем так, меня это не тяготит.

— Я в тебе разочарован, — Иллуми отвернулся от него к Куроро. — Ты тоже считаешь, что здесь неплохо?

Куроро вскинул бровь. Его забавляло, что эти двое задают друг другу почти одинаковые вопросы.

— Время — ресурс переменчивый. Но мне тоже любопытно: твоя спешка кажется неестественной. Что-то случилось?

Иллуми промолчал. Он и сам чувствовал, как привычное ледяное спокойствие дает трещину. Предчувствие, липкое и нехорошее, шептало, что снаружи происходит нечто, требующее его немедленного вмешательства.

— Впрочем, они и впрямь затянули, — задумчиво произнес Куроро. — Какую игру они ведут? Неужели всё дело в...

Дверь распахнулась, прервав его на полуслове. По комнате скользнул солнечный луч. Троица мгновенно подобралась, незаметно переходя в состояние боевой готовности. За всю неделю они видели только троих братьев, и то строго по расписанию. Сейчас было не время обеда.

— Надо же, всего пара дней прошла, а вы меня уже не узнаете?

В комнату, лучезарно улыбаясь, вошел человек. Он словно не замечал волн холодной жажды крови, исходящих от пленников. Хисока и Иллуми не смогли скрыть мимолетного удивления.

Это был Исири — тот самый человек, что ушел вместе с Куроро. Теперь он расхаживал здесь как хозяин, и понять, друг он или враг, было невозможно. В Метеоритном городе, да и во всем мире, нет вечных друзей, есть только интересы.

— Хм! — Куроро гневно отвернулся, едва завидев гостя.

Исири, заметив их реакцию, лишь горько усмехнулся. Даже если все понимают правила игры, принять их без тени сомнения дано не каждому. Случайное знакомство, дни, проведенные под одной крышей, общая еда — такие вещи не вычеркнуть из памяти по щелчку пальцев, даже если теперь вы по разные стороны баррикад.

— А я-то надеялся, вы обрадуетесь встрече, — со вздохом произнес он. — А в ответ — ни слова, ни взгляда. Как жестоко.

— Оставь эти сказки о чувствах, — Хисока хмыкнул. — Между нами никогда не было ничего подобного.

— Вот как? Что ж, тогда мне будет проще, — Исири мгновенно перестал выглядеть печальным.

Он был здесь не ради воспоминаний. В Десятом районе выживали только те, кто умел душить в себе лишнее.

— К делу? — Хисока прищурился. — В прошлый раз, в Седьмом районе, ты стоял за спиной Мокудзиро. Теперь присягнул этому Харуёси? Надеюсь, на этот раз обойдется без ударов в спину. Тот мужчина — моя добыча.

— Хисока, память тебе изменяет, — подал голос Иллуми. — Ты обещал, что Харуёси достанется мне.

Хисока картинно поник и по-детски надулся.

— Сяо И, ты злюка.

— Ты снова ошибся, — Иллуми окинул его холодным взглядом. — Я просил не называть меня так. Меня это раздражает.

— Слушаюсь и повинуюсь... Иллуми, — протянул фокусник.

— Ха-ха, а вы всё так же не разлей вода, — рассмеялся Исири.

Иллуми проигнорировал колкость. Он понимал, что Хисока — едва ли не единственный человек в этом проклятом городе, рядом с которым можно на мгновение ослабить бдительность. Просто потому, что Хисока сам никого не опасался.

— Ближе к делу, Исири. Зачем ты пришел?

— Зачем? Я здесь лишь на побегушках, — Исири с интересом разглядывал Иллуми.

Этот юноша, чей облик был изящнее и краше, чем у любой девушки, всегда приковывал к себе внимание. Жаль только, что внутри него была лишь вечная мерзлота.

— Ха! Один из трех управителей Десятого района — и всего лишь мальчик на побегушках? —

язвительно бросил Куроро.

— Что поделать, если я самый слабый из нас троих, — Исири ничуть не обиделся. — Мне приказано отвести вас к Второму брату.

Он повернулся к Хисоке и Иллуми:

— Речь о господине Харуёси, которого вы так настойчиво ищете.

Хисока расплылся в улыбке. Лицо Иллуми осталось неподвижной маской, но внутри него всё напряглось в предвкушении.

— Эх, а я хотел поболтать о старом. Ну да ладно, идемте.

***

Миновав несколько переулков и пройдя сквозь толпу, они наконец предстали перед тем, чье имя не выходило у них из головы.

Харуёси восседал на возвышении, и выглядел он всё так же заносчиво и омерзительно, как в их первую встречу.

— Я привел их, — Исири почтительно склонил голову, подходя к нему.

— Хорошая работа, — бросил Харуёси.

Он запрокинул голову и одним махом влил в себя добрую половину бутылки. Стекло с грохотом полетело на пол, остатки вина потекли по камням. Мужчина тяжело поднялся и долго, прищурившись, рассматривал троицу.

Вдруг он разразился хриплым хохотом:

— Не зря я не прикончил вас тогда! Чувствую, вы еще развлечете меня напоследок.

Хисока стоял, опустив голову. Его плечи мелко подрагивали — он едва сдерживал дикое, пьянящее возбуждение, захлестнувшее его. Харуёси, кажется, остался доволен такой реакцией. Затем он перевел взгляд на Куроро, который стоял, плотно сжав губы.

— Эти двое пришли меня убить. А ты явился сюда, чтобы спасти людей. Твои намерения не изменились?

— Изменились, — ледяным тоном ответил Куроро.

— О? Передумал?

— Именно, — Куроро одарил его презрительной усмешкой. — Сначала мне нужны были только люди. Но теперь я помогу им прикончить тебя.

<http://bllate.org/book/17441/1663909>